

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЯ
(ОПЫТ РАБОТ НА «БИРЮЗОВОЙ КАТУНИ»)***

Особая экономическая зона туристическо-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Бирюзовая Катунь» – один из наиболее динамично развивающихся, крупнейших инвестиционных проектов в Алтайском крае и России. Начиная с 2002 г. на «Бирюзовой Катунь» выявлено шестнадцать памятников археологии. В 2007–2012 гг. в верховьях р. Усть-Уба (Устюба) была обнаружена руническая надпись тюркского времени, в устье этой реки – курганный могильник скифо-сакского времени Нижняя Каянча, на границе между ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» и игорной зоной «Сибирская монета» – бурханистский жертвенник (*куре*) начала XX в. На территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» в археологическом парке «Перекресток миров» реализуется комплексный подход к сохранению историко-культурного наследия и использованию его в сфере туризма, сочетающий музеефицированные объекты под открытым небом, «новоделы» – продукты экспериментальной археологии, музейную экспозицию по древней и средневековой истории Алтая, подготовленные к показу археологические объекты, на которых проводятся раскопки.

Ключевые слова: Алтай, археология, пещера, грот, культовое место, курган, погребальный обряд, каменное изваяние, руническая надпись, музеефикация.

Проблема сохранения культурного наследия имеет комплексный характер. Она не ограничивается сложными экономическими процессами. Огромную роль здесь играют политика, право, мораль, решимость и воля сохранить его, освоить и передать будущим поколениям. Утраты культурных и исторических ценностей невозможны и необратимы. Любые потери в этой сфере неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений.

Сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации.

Археологические памятники представляют собой основное свидетельство человеческой деятельности в прошлом и являются частью культурного наследия. Дмитрий Сергеевич Лихачев уместно отмечал, что культурное прошлое нашей страны должно рассматриваться не по частям, как повелось, а в его целом [2000]. Как указывают исследователи, в российской археологии традиционно развиты два направления: исследовательское и охранительное. Причем на современном этапе «ассортимент традиционных средств и инструментов для эффективной реализации охранительной позиции

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)».

в нынешней ситуации, крайне беден или отсутствует» [Старков, 2006. С. 139, 140]. Существующие мероприятия по охране объектов археологического наследия сводятся либо к охранным раскопкам, в результате которых объект перестает существовать, но остается научная информация в виде рисунков, фотографий, артефактов, изъятых из раскопов, результатов анализов и т. д.; либо к охране ради охраны и отрицания необходимости их разрушения даже в целях исследования.

В современной мировой и российской практике наиболее эффективным средством сохранения археологических памятников от разграбления или уничтожения является их музеефикация. В отличие от археологического музея-заповедника, в археологическом парке памятники могут дополняться этнографической экспозицией и реконструкциями древних сооружений. В этом отношении интересен опыт сохранения археологических памятников в Швеции, где все объекты археологического наследия включены в сферу туризма, в той или иной степени музеефицированы [Мартынов, 1999. С. 22–23]. В современном культурном пространстве России примерами таких археологических парков являются «Аркаим» на юге Челябинской области и Томская писаница в Кемеровской области. Деятельность данных организаций в контексте сохранения и популяризации культурного наследия России нам представляется наиболее эффективной, так как здесь органично сочетается изучение археологического наследия с наследием природным. Функционирование археологических парков в России способствует формированию нового экологического мировоззрения через исследования природы и культуры в их исторической взаимосвязи [Кирюшина, 2010б. С. 344–345].

На территории Алтайского края выявлено и поставлено на государственную охрану более 2 500 памятников археологии, но существующая система охраны приводит к тому, что те из них, на которых не проводятся научные исследования, превращаются в «мертвую» невостребованную историко-культурную среду [Мартынов, 1996]. Интеграция археологического наследия в сферу туризма является одним из основных условий сохранения и популяризации древности родного края. На примере зарубежного и отечественного опыта можно говорить

о том, что результатом подобного подхода является связь между археологами и общественностью. В этом случае широкие слои населения информированы о результатах работ научного сообщества и существует понимание насущных проблем. Когда результаты работ ученых востребованы в обществе, на качественно ином уровне решаются вопросы охраны и сохранения памятников.

До недавнего времени левый берег р. Катунь в ее нижнем течении от Аржан-Су до с. Ая в археологическом отношении оставался практически неизученным. Во многом это было связано с тем, что берег на этом участке покрыт лесом с густым подлеском. До 2002 г. от с. Ая к Тавдинским пещерам вела заброшенная дорога. Эти обстоятельства делали территорию от Аржан-Су до с. Ая труднодоступной для исследования. Среди специалистов-археологов даже стало формироваться мнение, что левобережье Нижней Катуни – район не перспективный для поиска археологических памятников. До 2002 г. на территории расположенной здесь ныне Особой экономической зоны туристическо-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» – одного из наиболее динамично развивающихся, крупнейших инвестиционных проектов не только в Алтайском крае, но и в России, был известен только один памятник археологии, поставленный на государственную охрану – Большая Тавдинская пещера (постановление Алтайского краевого законодательного собрания № 169 от 28.12.1994 г.)¹.

Начавшееся хозяйственное освоение этой территории сделало левый берег р. Катунь более доступным для посещения и привлекло внимание специалистов-археологов из ведущих профильных учреждений Новосибирская и Барнаула. В 2002–2010 гг. они проводили здесь работы по выявлению объектов археологического наследия, которые могли быть уничтожены в ходе хозяйственного освоения территории.

В июле 2004 г. П. И. Шульга раскопал курган тюркского времени у Тавдинских пещер, в котором захоронен подросток с жеребенком. Позднее курган был реконструирован в первоначальном виде на территории археологического парка «Перекресток миров».

¹ Постановление об историко-культурном наследии. URL: http://altai.news-city.info/docs/sistemy/dok_oeysz.htm (дата обращения 24.05.2012).

В мае 2005 г. между руководством тогда туркомплеса «Бирюзовая Катунь» и Алтайским государственным университетом был заключен договор о сотрудничестве, по которому университет проводил работы по интеграции объектов археологического наследия на территории зоны в сферу туризма. В рамках этого договора летом 2005 г. начались работы по созданию археологического парка «Перекресток миров».

В июне 2005 г. в лесу на берегу р. Катунь раскопан курган Бирюзовая Катунь-1, сложенный из окатанных речных галек [Киришин и др., 2012а]. С юго-восточной стороны кургана была сделана прямоугольная пристройка из плоского рваного камня, где сохранились следы мощного прокала. В насыпи найдено более тридцати фрагментов средневековой керамики. В могильной яме обнаружено погребение человека в сопровождении коня. Погребенный – мужчина 50–65 лет. У него не было зубов на верхней челюсти, так что образовался костный валик, а все альвеолы заросли. В районе головы человека расчищены четыре фрагментарно сохранившихся наконечника стрелы, под нижней челюстью – крупное тесло, на груди – небольшой железный инструмент. У правого бедра находился нож, а над левым коленом – каменная зернотерка и курант. В районе тазовых костей найдена гарнитура от стрелкового и основного поясов. В челюстях лошади находились удила с псалиями, по бокам у брюшной части – два стремени, у правой бедренной кости задней ноги – подпружная пряжка [Там же. С. 112]. У правого бедра человека зафиксировано скопление зерен растений, которые по локализации и черному органическому пятну с фрагментами кожи, видимо, были помещены в мешочек и напрямую связаны с находением зернотерки и куранта. Среди найденных семян определены основная зерновая культура просо обыкновенное (посевное) и небольшое количество семян сорных растений. Курган Бирюзовая Катунь-1 следует отнести ко второй половине VII – первой половине VIII в. Сам объект был перенесен и восстановлен на территории археологического парка «Перекресток миров».

Летом 2005 г. в 40 м от кургана исследована поминальная оградка Бирюзовая Катунь-1. В восточной стороне раскопа обнаружены апплицирующиеся обломки каменной плиты, на которых прослеживалось антропоморфное изображение. В результате удалось восстановить каменное изваяние,

сделанное из плоской плиты, высотой 53 см, слегка трапецевидной формы с треугольным верхним краем и скошенным нижним. На плите визуальнo просматриваются следы выбивки, оформляющие нижний контур лица. Достаточно отчетливо прослеживаются следующие детали: рот, глаза, головной убор. Хуже просматривается единственная левая рука изваяния, выполненная поверхностной выбивкой. Рука наклонена к поясу и заканчивается изображением сосуда. Последний имеет вытянутое тулово и профилированный венчик. Изображение пояса на изваянии выполнено очень схематично, в технике поверхностной выбивки. Он находится ниже руки и представляет собой широкую и мелкую линию-канавку, пересекающую изваяние по всей ширине. Датировку этого поминального комплекса можно определить в рамках второй половины VII – первой половины X в. [Там же. С. 115]. Сам объект был перенесен и восстановлен на территории археологического парка «Перекресток миров».

Курган Бирюзовая Катунь-3 располагался недалеко от края первой надпойменной террасы реки, раскопан в 2006 г. [Там же. С. 116]. После снятия дерна выявлена полусферическая насыпь округлой в плане формы, сложенная из галечника. У южного края крепиды найдено несколько обломков керамического сосуда. Внутри крепиды располагалась могила с прямоугольными очертаниями, вырытая в галечнике. На дне могилы содержалось вторичное захоронение взрослого человека, уложенного на спину с вытянутыми конечностями. С внутренней стороны локтевого сустава левой руки умершего располагались 14 наконечников стрел. В районе таза расчищены детали стрелкового пояса, а немного выше зафиксирована гарнитура основного наборного пояса. С левой стороны черепа лежала серьга, а с правой стороны – железное кольцо. У левого локтя размещалось железное тесло. Еще один железный предмет – инструмент для обработки дерева, выявлен с внешней стороны левого бедра. С внутренней стороны левого бедра лежал железный нож. По составу найденного инвентаря данный курган входит в круг памятников тюркской археологической культуры. Способ погребения отличает его от собственно тюркского обряда. Не исключена иная этническая принадлежность умершего, который, тем не менее, судя по сопроводительным вещам, являлся полноправным членом тюркской общины. Обнаруженные находки позволяют

датировать курган Бирюзовая Катунь-3 второй половиной VII – первой половиной VIII в. [Кирюшин и др., 2012а. С. 116].

В 2009 г. у подножья Большой Тавдинской пещеры, на территории парка, был выявлен курган, получивший обозначение «Бирюзовая Катунь-9» [Там же. С. 117]. В ходе расчистки зафиксирована насыпь подовальной формы из рваных камней. На уровне материка обнаружено могильное пятно подпрямоугольной формы. На дне могилы, в северо-восточной половине ямы, расчищен скелет мужчины 50–55 лет. У него не было зубов на верхней челюсти, так что образовался костный валик, а все альвеолы заросли. Умерший был уложен на правый бок, головой на юго-восток, руки вытянуты, ноги согнуты в коленях. Вдоль лобной кости черепа зафиксирована пара накладок на верхний конец лука. Пара накладок на рукоять лежала параллельно костям правой руки (ниже локтя). Рядом находился позвоночник овцы. Ниже челюсти погребенного, уходя под скелет, располагались пять наконечников стрел, а также стрелковый пояс из пряжки и трех распределителей. Вокруг поясничных позвонков зафиксирован основной пояс с частично уцелевшей кожаной основой, бронзовой пряжкой и восемью бронзовыми бляхами-накладками. На левом крыле таза лежал нож. В юго-западной части могильной ямы, в положении по антитезе к человеку, находилась лошадь. С правого бока коня лежало стремя, несколько ниже него зафиксирована подпружная пряжка, а вдоль костей правой задней ноги обнаружены три цурки. Во рту лошади находились удила с псалиями. Курган Бирюзовая Катунь-9 датируется второй половиной VII в. [Там же. С. 117].

Работы по изучению Тавдинского грота начаты летом 2005 г. В ходе работ 2005–2009 гг. в гроте были выявлены комплексы эпохи раннего железного века, переходного времени от эпохи бронзы к эпохе железа и энеолита [Кирюшин, Семибратов, 2012]. Уникальна находка изделия, выполненного из рога крупного самца косули. Выдвинуто предположение, что резная часть рога в виде трех выступов является антропоморфным изображением, возможно, частью навершия шаманского посоха. Это изделие могло использоваться при совершении культовых действий в скифское время, когда в Тавдинском гроте функционировало святилище [Кирюшин, 2009. С. 104]. Данная находка использована при разработке эмблемы археологического парка «Перекресток ми-

ров». Кроме того в этом культурном слое находилось большое количество керамики, изделия из рога, перфораторы из зубов сурка, украшения из раковин моллюсков и зуба животного, каменная зернотерка, обломки бронзовых ножей и т. д. [Там же]. В слое финального энеолита обнаружены зуб и лучевая кость человека, что не исключает наличия погребения в гроте.

Летом 2007 г. в ходе работ были выявлены три грота, в которых присутствуют слои скифского времени и эпохи камня (предварительная датировка – неолит или энеолит).

В 2002–2010 гг. на территории «Бирюзовой Катунь» выявлено и частично исследовано пять поселений. Три из них относятся к эпохе раннего железа (Усть-Тавдушка, Бирюзовая Катунь-7 и 10), одно – к Средневековью (Бирюзовая Катунь-11) и одно – к эпохе ранней бронзы (Бирюзовая Катунь-8).

Наиболее исследовано поселение Бирюзовая Катунь-7, на котором в 2010 г. вскрыто 928 кв. м [Семибратов и др., 2010]. Исследованы две жилищных конструкции: одна – в западной части раскопа, ближе к скале, а вторая – в восточной части раскопа на берегу Катунь. Основная часть находок сконцентрирована внутри и вокруг жилищ. В заполнении восточного жилища встречены бронзовый нож, бронзовое шило, два целых керамических пряслица и один обломок, а также развалы пяти сосудов баночного типа с орнаментом. В южной части жилища прослежено небольшое углубление, в котором обнаружены два костяных и один бронзовый наконечники стрел. В заполнении западного жилища встречены керамические пряслица и фрагменты керамики [Там же].

В 2007 г. в результате археологических обследований в верховьях р. Усть-Уба была обнаружена руническая надпись [Кирюшин и др., 2012а. С. 115]. Она расположена на правом берегу реки, на скальной поверхности высотой около 2,5 м, имеющей небольшой угол нависания. Камень – окремненный известняк (плотный, не имеющий трещин и следов разрушения). Надпись состоит из двух знаков. Немного выше нее нанесено резное изображение, напоминающее «соллярный» символ (возможно, это тамга). Определить датировку надписи позволяют особенности письма – по характерному написанию буквы «т» (t) в виде двойного острого угла или «домика», которое встречается в енисейских надписях и не известно по орхонским текстам. Таким образом, надпись

с р. Усть-Уба можно отнести ко второй половине IX – XI в. Впервые на территории Алтайского края была зафиксирована скальная руническая надпись, которая сегодня является самым северным объектом в корпусе горно-алтайских рунических памятников [Кирюшин и др., 2012а. С. 116–117].

В 2009 г. был выявлен памятник скифско-сарматского времени, который получил обозначение Нижняя Каянча. На могильнике визуально фиксировалось две цепочки курганов. Осенью того же года исследован южный курган в первой группе. В подпрямоугольной яме зафиксированы части скелета человека, судя по которым можно предположить, что был совершен обряд вторичного захоронения. На тазовых костях обнаружен бронзовый колчанный крюк. В 2011 г. исследован второй курган в той же цепочке. Погребение совершено в неглубокой яме. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на запад. Руки располагались вдоль туловища. Слева от черепа обнаружен небольшой цельнометаллический нож с двусторонней заточкой, предназначенный для бытового использования [Тишкин и др., 2011]. Он располагался вместе с костями мелкого рогатого скота. У крыла левой тазовой кости лежал колчанный крюк. Рядом (через кость левой руки) выделялась ворворка в форме усеченного конуса – одна из самых крупных на Алтае. Самой замечательной находкой рассматриваемого комплекса является бронзовый колчанный крюк [Там же. С. 245], конец которого оформлен в виде головы хищной птицы. Пять наконечников стрел (один бронзовый и четыре костяных) обнаружены у места соединения бедренной с большеберцовой костью. В ногах найдена бронзовая булава. С находками из представленного комплекса можно обнаружить аналогии в материалах памятников Алтая и сопредельных территорий, датируемых в пределах VI в. до н. э. [Там же].

В сентябре 2012 г. на перевале между реками Тавдушка и Усть-Уба (Устюба), на высоте примерно 670–700 м от уровня моря, в 3,5 км к юго-западу от запруды на р. Тавдушка, на границе между ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» и игровой зоной «Сибирская монета» был обнаружен жертвенник бурханистов (*куре*) начала XX в. [Кирюшин и др., 2012б].

Основным фактором, определяющим специфику археологического микрорайона «Бирюзовая Катунь», является наличие на этой территории многочисленных карсто-

вых полостей. В научной литературе уже упоминалось о повсеместном представлении коренным населением Сибири пещер как входов в нижний, темный мир. Исследованные в одиночных курганах Бирюзовая Катунь-1, 2 и 9 погребения могли как-то связываться с принадлежностью похороненных к темному, подземному миру [Там же].

Таким образом, в период с 2005 по 2012 г. на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» и рядом с ней выявлены памятники археологии, которые соответствуют всем требованиям для музеефикации – пяти критериям, по А. Н. Медведю: 1) историческая значимость; 2) сохранность памятника (объекта); 3) информативность; 4) доступность; 5) современное значение [2004. С. 50]. Многие из них уникальны и на территории Алтайского края единичны. Народы, оставившие объекты археологического наследия на территории «Бирюзовой Катунь», внесли свой вклад в формирование (этногенез) ряда современных народов Российской Федерации. Сохранность объектов практически идеальная (можно отметить, что все курганы не ограблены). Они информативны и доступны – расположение всех памятников, кроме рунической надписи и жертвенника (*куре*), можно определить термином «шаговая доступность».

Итак, на протяжении нескольких полных сезонов археологический парк стал базой для проведения археологических исследований АлтГУ на Нижней Катуни. Однако для правильного общественного позиционирования таких объектов, как археологические парки, недостаточно только формальных требований удобного местоположения. Как правильно отмечает А. Н. Медведь, необходимо учитывать критерий «современное значение» [2004. С. 50]. При разработке проекта археологического парка возникает желание создать оригинальный продукт, отличающийся от других археологических комплексов такого же типа. От правильно выбранной тематики археологического парка зависит его популярность у населения. Например, «Аркаим» – не просто памятник эпохи бронзы, но и место паломничества астрологов и магов. Булгарское городище сейчас не только образец городского пространства Волжской Булгарии, но, прежде всего, знаковое место, где предки современных татар приняли ислам. В результате, городище ныне является местом паломничества для групп мусульман [Там же. С. 50–51]. Сибирский, российский и зарубежный опыт был использован при создании археоло-

логического парка «Перекресток миров», который активно развивался на протяжении 2000-х гг. на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь».

По нашему мнению, название «Перекресток миров» наиболее соответствует целям проекта. В археологической литературе Алтай рассматривается как регион, лежащий на стыке различных историко-культурных и климатических зон Китая, Монголии, Казахстана, Хакасии, Тувы, Западной Сибири. Долина р. Катунь традиционно считается связующим звеном, своего рода «коридором», по которому осуществлялось продвижение элементов материальной и духовной культуры, а также носителей этих традиций. По результатам исследовательских работ можно уверенно говорить, что изученные памятники турккомплекса принадлежат нескольким историческим периодам: энеолиту, ранней бронзе, скифской и тюркской эпохам. Памятники оставлены населением, отличающимся по антропологическому типу, языку, культуре, уровню развития и т. д. Позиционирование комплекса как «перекрестка», на котором происходило взаимодействие между различными группами населения Центральной Азии от эпохи камня до этнографического времени, во-первых, не противоречит современным представлениям об этнокультурных контактах на Нижней и Средней Катуни в древности и Средневековье, а во-вторых, позволяет при создании парка привлекать широкий круг аналогий с сопредельных территорий.

Само понятие «перекресток» как место выбора пути и, шире, участи, судьбы, является символическим для данного проекта. Это момент встречи времени и пространства, олицетворение противоположностей – активного, пассивного и нейтрального. Кроме того, перекресток определяется как переход из одного пространства в иное, граница посястороннего и потустороннего. Подобно кресту (древнейшему сакральному знаку, базовому архетипическому мотиву в мировой орнаментике), перекресток соотносится со сторонами света и выступает в качестве горизонтальной проекции мироздания, отождествляется с осью Мира.

Первые экскурсии в Тавдинский грот были организованы уже в 2005 г. [Кирюшина, 2010б]. Для обеспечения безопасности археологов и туристов, посещающих раскопки, построен навес, защищающий от возможного падения камней. К нему ведет

лестница что, во-первых, облегчает подъем, а во-вторых, позволяет защитить культурный слой памятника от разрушения. Внутреннее пространство разделено на две части. В правой части культурный слой памятника закрыт настилом (полом) и организована смотровая площадка для туристов, в левой (где планируется продолжить раскопки) – перекрытие отсутствует.

Рядом с исследованными в 2004 и 2009 гг. на территории археологического парка двумя курганами натянуты баннеры, на которых показаны этапы раскопок и найденные артефакты. Над одним из курганов сделан навес, что позволяет проводить экскурсии во время дождя. Два кургана (Бирюзовая Катунь-1 и 3) и поминальная оградка (Бирюзовая Катунь-1) тюркского времени воссозданы на территории парка в 2005 и 2006 гг. в условиях, напоминающих историко-культурный ландшафт, на котором они находились до раскопок. Рядом также размещены баннеры, где показаны этапы раскопок и найденные артефакты. В 2006 г. был построен павильон древней истории и культуры Алтая. Здание в плане представляет многогранник и по своим конструктивным особенностям близко национальному алтайскому жилищу – *аилу*. При строительстве как основной материал использовалось дерево. Недорогое и экологически чистое сырье позволило архитектурному сооружению гармонично вписаться в природный ландшафт. Композиционным центром выставочного зала стала реконструкция захоронения тюркского времени, представленная посетителям по принципу «экспонат в окне». Летом 2007 г. в выставочном павильоне «Перекрестка миров» оформлена экспозиция, в основу которой вошли микалентные копии петроглифов Куюса и Калбак-Таша [Кирюшина, 2010а. С. 139–140].

В июле 2006 г. под руководством П. В. Волкова на территории археологического парка проводились работы по созданию экспериментального полигона «25 шагов в каменный век». Здесь реконструированы различные типы ловушек, применявшихся народами Сибири с древнейших времен вплоть до современности (слопец, медвежья лапа и др.), костров (*юрлык*, вертикальная и горизонтальная *нодья* или *нодия*, экранный костёр), ткацкие и сверлильные станки, станок для плетения циновок. Работа экспериментального полигона вызывает неподдельный интерес у туристов и туроператоров.

В археологическом парке создан и этнографический отдел [Там же. С. 140], в кото-

ром вниманию туристов представлены реконструкции национальных женских костюмов южной группы алтайцев (шуба, шапка, *чегедек*) и костюм шамана. Вышеуказанные костюмы не являются неприкасаемыми музейными экспонатами, а предназначены для примерки их туристами, т. е. имеет место факт непосредственного ознакомления с предметом, а не его визуализация в витрине стандартного музея. Для туристов организован тир, где они могут попрактиковаться в стрельбе из лука и арбалета.

Все это означает, что в результате создания археологического парка «Перекресток миров» реализуется комплексный подход к презентации воссозданного облика прошлого, сочетающий: музейфицированные объекты под открытым небом; «новоделы» – продукты экспериментальной археологии; музейную экспозицию по древней и средневековой истории Горного Алтая; подготовленные к туристическому показу археологические объекты, на которых проводятся раскопки.

При этом в ходе работы парка становилась неизбежной модификация экспозиции в процессе изменения характера и масштабов туристической деятельности в регионе. Следует отметить, что в мае 2005 г., на момент заключения договора о сотрудничестве между руководством туркомплекса «Бирюзовая Катунь» и АлтГУ, проекта ОЭЗ ТРТ в современном виде не существовало. Территория комплекса включала зону «покоя», куда органично входил археологический парк. С расширением зоны застройки его положение изменилось. Организационно-финансовые сложности заставили существенно пересмотреть всю первоначальную структуру парка с целью оптимизации работы. Было принято решение отказаться от экспериментального полигона «25 шагов в каменный век», поскольку поддержание полигона в рабочем состоянии требует больших трудозатрат. Вместо экспериментального полигона планируется создание различных культовых сооружений народов Сибири – в том числе натуральных макетов вместилищ души умершего, коновязей, а также других объектов, которые бы дополняли экскурсии по традиционным культурам Сибири, по поминальным и погребальным объектам археологического парка.

По мнению А. Н. Медведя, можно выделить два основных типа археологических музеев: 1) городской археологический музей; 2) археологический музей, расположенный вне черты города [2004. С. 51].

«Перекресток миров» в настоящее время превращается в городской музей. Перспективы его развития во многом определяет ситуация в сфере туризма. Зависимость от коммерческой конъюнктуры и форм собственности снижает эффективность деятельности. Будущее его как археологического парка зависит от согласованности региональных и государственных программ по сохранению культурного наследия. Чрезвычайно перспективным представляется включение парка в структуру образовательных туристических практик Алтайского края.

Список литературы

Кирюшин К. Ю. Специфика археологического микрорайона «Бирюзовая Катунь» в сравнении с синхронными памятниками сопредельных территорий // Изв. Алт. гос. ун-та. 2009. № 4/1. С. 101–105.

Кирюшин К. Ю., Горбунов В. В., Семибратов В. П., Кирюшина Ю. В. Историко-культурное наследие тюркского времени на территории «Бирюзовой Катунь» // Изв. Алт. гос. ун-та. 2012а. № 4/1. С. 111–118.

Кирюшин К. Ю., Семибратов В. П. Хронология, периодизация и культурная принадлежность материалов третьего слоя Тавдинского грота // Изв. Алт. гос. ун-та. 2012. № 4/1. С. 119–129.

Кирюшин К. Ю., Тишкин А. А., Семибратов В. П. Культовый объект бурханизма в предгорьях Алтая // Методика исследования культовых комплексов. Барнаул: ООО «Пять плюс», 2012б. С. 38–43.

Кирюшина Ю. В. Археологические парки в системе культурного наследия России // Изв. Алт. гос. ун-та. № 2/1 (66). 2010а. С. 138–141.

Кирюшина Ю. В. Организация экскурсионной деятельности в археологическом парке «Перекресток миров» // Краеведение и туризм. Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию историка и краеведа А. Д. Сергеева. Барнаул, 2010б. С. 341–346.

Лихачев Д. С. Избранное о культурном и природном наследии // Экология культуры. М., 2000. С. 11–24.

Мартынов А. И. О зарубежном опыте охраны и использования археологических памятников // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996. С. 12–19.

Мартынов А. И. Из опыта музейфикации археологического наследия в Швеции // Со-

хранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. Вып. 10. С. 22–24.

Медведь А. Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). М.: Изд-во «Гном и Д», 2004. 80 с.

Семибратов В. П., Кирюшин К. Ю., Ситников С. М., Демин М. А. Исследование поселения Бирюзовая Катунь-7 в 2010 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 294–296.

Старков Е. А. «Стратегическая археология» и развитие музеев Сибири // Музей и современные технологии: Материалы Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. С. 138–144.

Тишкин А. А., Кирюшин К. Ю., Семибратов В. П. Предметный комплекс из памятника скифо-сакского времени Нижняя Каянча на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН в 2011 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 17. С. 243–247.

Материал поступил в редколлегию 21.12.2012

K. Yu. Kiryushin, Yu. V. Kiryushina

PROBLEMS OF PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE ALTAI AND USING IN TOURISM (EXPERIENCE IN THE «BIRYUZOVAYA KATUN»)

The special economic zone, organized as a tourist-recreational complex, called «Biryuzovaya Katun», is the dynamic and largest investment project in the Altai region. It has set up since 2002 and included sixteen archaeological objects. The several new items was found in 2007–2012 in the upper and mouth of Ust-Uba (Ustyuba) river and on the border of tourist-recreational complex «Biryuzovaya Katun» and gambling zone «Siberian Coin». It were the Turkic runic inscriptions (IX–XI centuries), the burial mounds of the Scythian-Saka time called «Lower Kayancha» and the burhanisky altar early which was dated to the early XX century. The archaeological park called «Crossroads of the Worlds» was established on the territory of the tourist-recreational complex «Biryuzovaya Katun». It was divided into four sections: outdoor origin objects preserved by specially museums methods; reconstructions of the specialists in the experimental archaeology; the exhibitions of the Altai ancient and medieval history; the excavations, prepared for showing. The problem of the salvage and protection of the cultural heritage is characterized as a complex challenge. It concerns to only financial situation, but also depends upon politics, law, morality and political will to preserve, study the invaluable cultural heritage and pass on to future generations.

Keywords: Altai, archaeology, cave, grotto, sacred place, burial mound, funeral ceremony, rock sculpture, runic script, museification.